

Концепция судебно-правовой реформы, принятая 23 апреля 1992 года признавала необходимость принятия серьезных организационных и правовых мер. Итогом реформы предварительного следствия и дознания называлось создание единого Следственного комитета [8, с. 270].

В соответствии со ст. 43 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь 1960 г. в редакции от 19 сентября 1991 года, ведомствами, осуществляющими предварительное следствие, являлись: органы прокуратуры, органы внутренних дел и органы государственной безопасности.

Литература

1. Статут Вялікага княства Літоўскага 1588 / пер. на сучасную бел. мову А.С. Шагун. Мінск, 2010.
2. Мытнік П. В. К вопросу о создании единого Следственного комитета // Юстыцыя Беларусі. 2011. №9. С. 31–36.
3. Соловьева Л. Л. Становление института судебных следователей в российской империи во второй половине XIX века (на материалах Рязанской, Орловской, Воронежской и Тамбовской губерний): автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук: Владимирский юридический институт Федеральной службы исполнения наказаний. Владимир, 2007.
4. Российское законодательство X–XX веков: В 9 т. / Юридическая литература, Москва, 1987. Т. 5: Законодательство периода расцвета абсолютизма.
5. Интернет-адрес: <http://www.consultant.ru/online/base/?req=doc;base=ESU;n=4029>.
6. Интернет-адрес: <http://www.consultant.ru/online/base/?req=doc;base=ESU;n=4476>.
7. Интернет-адрес: http://lawrussia.ru/bigtexts/law_3889/index.htm.
8. О Концепции судебно-правовой реформы: Постановление Верховного Совета Республики Беларусь, 23 апреля 1992 г., №1611–XII // Ведомости Верховного Совета Республики Беларусь, 1992 г., № 16.

НАЦИОНАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

Т.Ф. Третьяк – студ. 3 к., науч. рук. Г. А. Василевич

Термин «национальная безопасность» следует понимать как многоаспектное понятие, имеющее множество трактовок. Будем исходить из понятия национальной безопасности как способности государства решать свои внутренние и внешние проблемы. Заметьте, мы не употребляем в данной формулировке термин «самостоятельно» – отдаем предпочтение осуществлению коллективной безопасности государств.

Также существует проблема соотношения понятий «национальная безопасность» и «государственная безопасность». Данное соотношение можно понимать как:

- целое и часть (подобный подход характерен также для определения понятий «национальные/государственные интересы»);
- как тождественные, ведь национальная безопасность характерна для стабильного общества и должна обеспечиваться государством.

Стоит отметить, что из-за развития процессов глобализации, многонациональных и наднациональных формирований в осуществлении международных отношений любое словосочетание с термином «национальный» ставится под сомнение. Целесообразнее употреблять понятие «государственный».

Национальная безопасность есть сбалансированность интересов:

- личности;
- общества;
- государства.

Безопасность также имеет две составляющие:

- внутренняя безопасность (стабильность);
- внешняя безопасность (отсутствие внешних угроз).

На мой взгляд, это позволяет сосредоточиться на проблемах с целью усовершенствования исследования национальной безопасности в отдельных сферах (дифференцированный подход в изучении). Однако нельзя иметь безопасность в одной сфере, а в другой – нет, в таком случае о безопасности государства говорить будет невозможно. Таким образом, понимаем безопасность как комплексное явление, включающее ряд составляющих. Возникает вопрос: А как соотноситься безопасность и суверенитет? Если безопасность – защищенность, суверенитет – независимость? Ответ исходит из тех задач, которые стоят перед определенной сферой. Например, в военной – современное общество предпочитает механизмы коллективной безопасности. При осуществлении коллективной безопасности государства совершают взаимный обмен знаниями, опытом, технологиями, а соответственно частично теряют свой суверенитет в военной сфере.

В Республике Беларусь утверждалось 3 Концепции национальной безопасности:

- в 1995 году – утверждалась Советом Безопасности Республики Беларусь;
- в 2001 и, последняя, ныне действующая, в 2010 году – утверждались Указами Президента.

Итак, чем же отличались основополагающие документы, обеспечивающие национальную безопасность?

Сравнив Концепции 2001 и 2010 годов можно сделать вывод: они различались как по структуре, так и по содержанию.

Концепция национальной безопасности, утвержденная в 2001 году, включала в себя 8 разделов, которые регламентировали рассмотрение обеспечения национальной безопасности по сферам жизни (политическая, экономическая, гуманитарная и т.д.).

Хотя, как указано в самой Концепции, она носила методологический характер, в ней очень уместно кроме направлений деятельности по обеспечению национальной безопасности, указывались и основные проблемы и пути их преодоления. В этом предыдущая Концепция очень схожа со Стратегией национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года.

Здесь возникает ещё один вопрос: должна ли Концепция иметь временные рамки (вариант Стратегии национальной безопасности РФ до 2020 г.), либо должна отражать лишь общие направления деятельности (белорусский вариант)?

В соответствии со словарем Ожегова, Концепция – это система взглядов на что-то, основная мысль [2].

Концепция национальной безопасности, утвержденная в 2010 году, описана как «совокупность официальных взглядов». Отдельным разделом (которых в документе 5), введено понятие национального интереса. Через весь текст документа прослеживается политика «нейтралитета». Стоит отметить, что предыдущая редакция 2001 года была более политизирована.

Что касается субъектного состава: исполнители концепций национальной безопасности. В предыдущих вариантах вводилось понятие «для исполнения заинтересованными лицами». В последней Концепции четко указаны субъекты: Президент, Парламент, Правительство, органы, граждане.

Эти вышеперечисленные субъекты есть подтверждение, что концепция претендует на то, чтобы быть национальной (то есть совмещать в себе интересы личности, общества и государства).

Однако, по сути, Концепция национальной безопасности является скорее концепцией государственной безопасности, т.к. ярко выражено превалирование интересов государства.

Существенной особенностью Стратегии национальной безопасности Украины является направленность на сотрудничество с НАТО. Напомним, в настоящее время страна обладает внеблоковым статусом. Тем самым получается, что Украины является своеобразным «буфером» между военным пространством Союзного государства и НАТО. Получается, при инициировании действий между блоками, весь ущерб, как гражданам, так и экологии будет нанесен Украине.

Применительно к наднациональным формированиям, которым является Союзное государство, уместно говорить о государственной безопасности.

Сотрудничество между Российской Федерацией и Республикой Беларусь в рамках построения Союзного государства развивается динамично. Особое внимание уделяется обороноспособности данного Союза.

Организация «Молодой фронт» в 2008 году направила обращение в Верховный суд Республики Беларусь и Высший Хозяйственный Суд о передаче в Конституционный суд ходатайства о признании неконституционными и угрожающими суверенитету соглашений о создании единой системы ПВО России и Беларуси, договора о создании ОДКБ и КСОР (коллективные силы оперативного реагирования) в рамках ОДКБ.[3]

Нельзя не сказать о военном прошлом Беларуси, когда ещё молодое государство совершило несколько достаточно смелых шагов во исполнение ст. 18 Конституции.

1. Апрель 1992 г. – завершен вывод с территории Беларуси тактического ядерного оружия.

2. Май 1992 года – Беларусь подписала Лиссабонский протокол и затем, во исполнение принятых на себя обязательств, присоединилась к Договору о нераспространении ядерного оружия.

3. 6 декабря 1994 года в Будапеште подписан Меморандум о гарантиях безопасности Беларуси, Казахстана и Украины [4, с. 7–8].

Таким образом, Республика Беларусь выполнила свои обязательства перед мировым сообществом в ядерной сфере. Хотелось бы отметить, что военно-техническое сотрудничество с РФ и другими государствами осуществляются в соответствии с направлениями, определенными в Указе Президента Республики Беларусь от 11.03.2003 г. № 94 « О некоторых мерах по регулированию военно-технического сотрудничества Республики Беларусь с иностранными государствами».

Таким образом, на постсоветском пространстве, особенно между Республикой Беларусь и Российской Федерацией, наряду с интеграционными процессами, происходит активное сотрудничество в военной сфере. Считаем, целесообразно создать Концепцию государственной безопасности Союзного государства. Однако этот процесс осложняется отсутствием базисного документа Союзного государства – Конституционного Акта.

Литература

1. Интернет-адрес: www.ru.wikipedia.org
2. Интернет-адрес: www.ozhegov.org

3. *Копыткова Н. В.* Конституционные основы национальной безопасности Республики Беларусь в контексте международной безопасности//Известия ГГУ им. Ф. Скорины № 3(66), 2011.
4. *Зяблов В. Д., Скобелев В. В.* Международно-правовые обязательства Республики Беларусь в области обороны и военного сотрудничества. Минск, 1995.

К ВОПРОСУ ОБ УМЕНЬШЕНИИ РАЗМЕРА ПРОЦЕНТОВ ЗА ПОЛЬЗОВАНИЕ ЧУЖИМИ ДЕНЕЖНЫМИ СРЕДСТВАМИ

А. М. Урываев – студ. 3 к., науч. рук. Д. Д. Ландо

Согласно ст. 366 Гражданского кодекса Республики Беларусь [1] (далее – ГК) за пользование чужими денежными средствами вследствие их неправомерного удержания, уклонения от их возврата, иной просрочки в их уплате либо неосновательного получения или сбережения за счет другого лица подлежат уплате проценты на сумму этих средств.

В настоящее время проценты за пользование чужими денежными средствами признаются самостоятельной формой гражданско-правовой ответственности [2, п. 1].

Размер процентов определяется ставкой рефинансирования Национального банка Республики Беларусь на день исполнения денежного обязательства или его соответствующей части, за исключением взыскания долга в судебном порядке, когда суд удовлетворяет требование кредитора исходя из ставки рефинансирования Национального банка на день вынесения решения.

Согласно ч. 2 п.1 ст.366 ГК сторонам предоставлено право изменить размер процентов за пользование чужими денежными средствами.

Имеют место факты увеличения сторонами размера процентов за пользование чужими денежными средствами по отношению к ставке рефинансирования Национального банка Республики Беларусь.

Дискуссионными признаются вопросы о возможности снижения размера процентов за пользование чужими денежными средствами на основании норм об основных началах гражданского законодательства (ст. 2 ГК); норм о недействительности сделки; о применимости в рассматриваемой ситуации по аналогии ст. 314 ГК или ст. 9 ГК о пределах осуществления гражданских прав.

Судебная практика пошла по пути отрицания права суда уменьшать размер процентов за пользование чужими денежными средствами, не отличаясь при этом единообразием.

При установлении процентов согласно ст. 366 ГК в размере 2000% годовых снижение судом размера процентов до размера, установленного законодательством, было признано правомерным с учетом их компенсационной природы [6, с. 53–54].